

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-АПУ19-18

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Зеленина С.Р.,
судей Русакова В.В., Рудакова Е.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

с участием осужденного Пелевина К.Ю., защитника - адвоката Якуньковой Т.Е.,
представителя потерпевшего - адвоката Кызынгашева С.Е., прокурора Кузнецова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Пелевина К.Ю., его защитника - адвоката Якуньковой Т.Е., представителя потерпевшей Б [REDACTED] - адвоката Кызынгашева С.Е. на приговор Кемеровского областного суда от 29 мая 2019 года, которым

Пелевин Константин Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

20 июля 2018 года мировым судьей судебного участка [REDACTED] Междуреченского городского судебного района Кемеровской области по ч.1 ст.115, ч.1 ст.119 УК РФ, с применением ч.2 ст.69 УК РФ к 400 часам обязательных работ,

осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения этого наказания с наказанием по приговору от 20 июля 2018 года окончательно назначено 15 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1

год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Срок наказания осужденному исчислен с 29 мая 2019 года, в этот срок зачтено время содержания его под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения по уголовному делу с 23 по 25 октября 2017 года, а также с 13 апреля 2018 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день за один.

Постановлено взыскать с Пелевина К.Ю. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере 2145 рублей.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступления осужденного Пелевина К.Ю., адвоката Якуньковой Т.Е., представителя потерпевшего-адвоката Кызынгашева С.Е. по доводам апелляционных жалоб и прокурора Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Пелевин К.Ю. осужден за убийство П [] [] с особой жестокостью.

Преступление совершено 20 июня 2017 года в г. [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Пелевин К.Ю. виновным себя не признал.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

представитель потерпевшего адвокат Кызынгашев С.Е. указывает, что судом необоснованно признаны смягчающими наказание обстоятельствами аморальность поведения потерпевшей, явившаяся поводом для преступления, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, оказание помощи потерпевшей после совершенного преступления, наличие малолетнего ребенка, что повлекло назначение чрезмерно мягкого наказания. Просит изменить приговор, исключить признание вышеуказанных обстоятельств смягчающими наказание и усилить наказание;

адвокат Якунькова Т.Е. просит приговор отменить, оправдать Пелевина К.Ю. В обоснование жалобы указывает, что вина осужденного не доказана, способ и механизм причинения смерти не установлен. Обвинительный приговор основан только на признательных показаниях Пелевина К.Ю., которые получены с применением насилия, с нарушениями закона, а также на показаниях малолетнего свидетеля П [] судебно-медицинской экспертизе, проведенной с нарушением требований УПК РФ.

Не дана надлежащая оценка показаниям свидетелей, специалистов и письменным доказательствам.

Показания потерпевшей Б [] [], а также свидетелей Б [] [] С [] С [] Б [] Б [] производны от показаний свидетеля П [] [] которая ничего не поясняла об обстоятельствах совершения преступления, напротив утверждала об иных обстоятельствах произошедшего.

В ходе осмотра места происшествия не был обнаружен халат или пояс от него, другие предметы также не изъяты. Труп П [] [] специалистом не осматривался.

Признание протокола осмотра места происшествия от 23 октября 2017 года недопустимым доказательством только в части пояснений Пелевина К.Ю. противоречит требованиям закона. Это доказательство получено с нарушением закона, поскольку осмотр проведен с участием Пелевина К.Ю., задержанного в порядке ст.91 УПК РФ, которого вынудили дать показания и без защитника.

Заключения экспертов №№ [], [] являются недопустимыми доказательствами, поскольку экспертизы проведены с грубыми нарушениями, суд необоснованно отказал в признании их таковыми. Экспертиза № [] - ком не является комплексной, эксперты разных специальностей не привлекались, эксперты вышли за рамки полномочий. Суд незаконно отказал в проведении повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы, ее необходимо назначить в суде апелляционной инстанции.

Заключение экспертов К [] [] и А [] [] противоречит выводам эксперта Ф [] [] о причине смерти, указанной в свидетельстве о смерти. Описание повреждений в области шеи, данных экспертами и установленных в судебном заседании по фотографиям, различно.

Выводы экспертов о том, что механическая асфиксия от сдавления органов шеи могла быть причинена при обстоятельствах, изложенных Пелевиным К.Ю. при даче показаний в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте, не могут учитываться, поскольку следователем этот вопрос не ставился.

Механизм образования странгуляционной борозды не установлен. Выводы о возможном образовании странгуляционной борозды от пояса халата противоречат исследовательской части экспертизы, поскольку ширина пояса от халата превышает ширину борозды. Это обстоятельство подтверждается заключением специалиста ООО "[] []" № [] года, представленным в суд апелляционной инстанции.

Суд необоснованно признал заключения специалистов Д [] [] Ч [] [] Ш [] [] С [] [] недопустимыми доказательствами. Напротив, без достаточных оснований, постановлением от 6 марта 2019 года отказал в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протоколов дополнительного допроса Пелевина К.Ю. и его проверки показаний на месте.

Решения об отказах (удовлетворении) ходатайств о признании доказательств недопустимыми в нарушение закона принимались судом протоколно.

Полагает, что осужденному назначено чрезмерно суровое наказание;

осужденный Пелевин К.Ю. заявляет о незаконности и необоснованности приговора, отсутствии доказательств его вины в совершении преступления, неправильном установлении судом причины смерти П [REDACTED]

Прилагая к апелляционной жалобе фотографии П [REDACTED] из семейного фотоальбома, утверждает о склонности ее к суициду, поскольку на предплечьях рук П [REDACTED] видны шрамы от порезов. Склонность к суициду усиливается при нахождении в состоянии алкогольного опьянения. Наличие шрамов подтверждают и показания свидетелей, в том числе П [REDACTED], П [REDACTED]. Это обстоятельство не учитывалось при даче экспертами заключения, из которого следует, что П [REDACTED] не склонна к суициду, а именно это заключение явилось поводом для возбуждения уголовного дела. Считает необходимым проведение дополнительной (повторной) посмертной психолого-психиатрической экспертизы. Судебно-медицинский эксперт Ф [REDACTED] при производстве экспертизы наличие шрамов от порезов не зафиксировал.

То обстоятельство, что эксперт не установил повреждений в области головы, свидетельствует о недостоверности показаний свидетелей о том, что он таскал П [REDACTED] за волосы.

Заключение эксперта № [REDACTED], а также заключение эксперта № [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, поскольку выполнены с существенными нарушениями порядка проведения экспертиз, об этом свидетельствуют заключения специалистов.

Выводы, содержащиеся в заключении [REDACTED], не подтверждают его виновность, они сделаны на основе предположений, данных, полученных при производстве следственного эксперимента 4 декабря 2017 года, который проведен с нарушениями закона, без специалиста. Экспертиза не содержит ответы на все поставленные вопросы, версия стороны защиты о самоповешении не проверялась. Экспертиза не является комплексной, поскольку проведена экспертами одной специальности. Описание повреждений в области шеи, данное экспертами и установленное в судебном заседании по фотографиям, различно, при проведении исследования недопустимо использование нового каната.

Эксперты К [REDACTED] и А [REDACTED] проводили исследования с неисправным манекеном в горизонтальном положении с грузом 40 кг, в то время как вес П [REDACTED] 50 кг, и имелись данные о повешении из положения "сидя на коленях". Экспериментальные повреждения от сдавления поясом не свидетельствуют о его виновности, поскольку выводы экспертов об этом противоречат заключению [REDACTED]. Эксперт взял на исследование лишь незначительную часть лоскута с шеи, где проходила странгуляционная борозда, и тем самым утратил доказательство его невиновности.

Б [REDACTED] в силу неприязненных отношений к нему давала ложные показания, заявляя о том, что у дочери не было склонности к суициду, кроме того она, оказывала воздействие на его дочь П [REDACTED] внушая ей искаженные факты обстоятельств произошедшего. Отмечает противоречия в показаниях П [REDACTED] поскольку она неверно описала одежду матери.

При допросе ей задавались наводящие вопросы. П [] не поясняла Б [] что П [] кто-то убил, она говорила, что мама умирает. Показания П [] являются недопустимыми доказательствами.

Приводит доводы, аналогичные изложенным в апелляционной жалобе адвоката Якуньковой Т.Е., о недопустимости показаний свидетелей Б [] С [] С [] Б [] необоснованном признании судом недопустимыми доказательствами заключений и показаний специалистов Д [] Ч [] Ш [] С [] а также о необходимости проведения дополнительной экспертизы трупа и необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства об этом судом.

Судом нарушен принцип состязательности, закрепленный в ст.15 УПК РФ, заявленные стороной защиты ходатайства необоснованно отклонялись, не установлен мотив преступления, суд отказал в вызове и допросе следователя Ш [] который прибыл на место происшествия, а впоследствии вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следователем не был изъят канат с места происшествия, свидетель П [] не была своевременно опрошена.

Данные им признательные показания являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены с применением к нему насилия со стороны оперативных сотрудников К [] и Д [] [], его незаконно задержали 23 октября 2017 года, удерживали, приставляли пистолет к голове, избивали. Факт применения физического насилия подтверждается заключением эксперта, который зафиксировал наличие у него повреждений. Судом не учтены показания Ф [] о том, что сотрудники полиции заставили его выдать халат и пояс, а также взять вину на себя. Кроме того, на него оказывал воздействие следователь Ч []. Просит отменить приговор и оправдать его.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Шестопалова Н.А. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить приговор без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденного и его защитника представитель потерпевшего адвокат Кызынгашев С.Е. просит отказать в удовлетворении жалоб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, возражения на них, Судебная коллегия считает, что приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Пелевина К.Ю. в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

При этом суд обоснованно сослался в приговоре как на доказательства виновности Пелевина К.Ю. в совершении преступления на его показания, данные в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте.

Так, из показаний, данных Пелевиным К.Ю. на предварительном следствии в качестве подозреваемого 25 октября 2017 года усматривается, что 20 июня 2017 года около 20 часов 30 минут, когда он с детьми вернулся с прогулки, П[] стала его оскорблять, пыталась нанести и нанесла удары, толкала его, он защищался. В ответ он толкнул П[] от чего она упала, на нее упали велосипеды. Затем П[] ушла в детскую комнату, он пытался ее успокоить, но не получилось, тогда он повалил ее на детскую кровать, обвел пояс от халата вокруг шеи супруги и стал тянуть пояс по диагонали вниз и вбок, это продолжалось около 10-15 секунд, после чего П[] перестала сопротивляться, а он ушел из комнаты к детям. Вернулся минут через 15, супруга лежала в том же положении, как он ее оставил, без признаков жизни. Он спустил тело на пол, делал искусственное дыхание, которое не принесло результатов. Дочери сказал позвать соседей, что бы те вызвали скорую помощь. Сотрудникам полиции сказал, что супруга повесилась на канате в детской комнате. Говорил неправду, так как боялся ответственности.

Данные показания Пелевин К.Ю. подтвердил при проверке показаний на месте, подробно указал обстоятельства совершения преступления, воспроизвел свои действия при удушении П[]

Кроме того, вина Пелевина К.Ю. в содеянном подтверждается показаниями свидетелей, заключениями экспертов, протоколами осмотров места происшествия, другими доказательствами.

Из показаний малолетнего свидетеля П[] следует, что после возвращения с прогулки отец с матерью сильно ругались, дрались. Отец толкнул мать, на нее упали велосипеды. Отец схватил мать за волосы, затащил в детскую комнату, а ей сказал закрыть дверь. Она не полностью закрыла дверь, видела, что отец положил мать на кровать, накрыл ее подушкой, сел на нее, мать задыхалась. Она просила отца прекратить эти действия, последний сказал ей уйти, после чего она с сестрой ушла в зал. Когда вернулась в комнату, мать лежала на полу, хрипела.

Потерпевшая Б[], свидетели С[] Б[] С[] Б[] Б[] которым об обстоятельствах происшедшего известно со слов свидетеля П[] подтвердили эти обстоятельства.

В ходе осмотра места происшествия 21 июня 2017 года около 1 часа 15 минут в детской комнате квартиры № [] дома [] по улице [] г. [] области на полу обнаружен труп П[]

■, на шее которой зафиксирована странгуляционная борозда. На потолке комнаты висит веревка (канат детский).

Из протокола осмотра места происшествия от 23 октября 2017 года следует, что в вышеуказанной квартире изъяты халат, пояс от него, руководство по сборке и эксплуатации детского спортивного комплекса.

По заключению эксперта ■ от 23 июня 2017 года причиной смерти П ■ является механическая странгуляционная асфиксия от сдавления органов шеи петлей, что подтверждается наличием прижизненной полосовидной ссадины на шее и признаками, характерными для данного вида смерти.

Повреждение на шее (ссадина) образовалось в результате воздействия ограниченного тупого предмета (петли), на что указывает полосовидная её форма. Материал петли не имел выраженного рисунка, что подтверждается наличием ровного гладкого дна ссадины. О прижизненном характере ссадины свидетельствуют многочисленные кровоизлияния в коже и подкожной основе в ее проекции. Наложение петли было произведено незадолго до наступления смерти (несколько минут).

Вред здоровью, причиненный механической асфиксией, квалифицируется как тяжкий, по признаку опасности для жизни.

Из заключения экспертов № ■ от 6 марта 2018 года, следует, что смерть П ■ наступила от механической асфиксии от сдавления органов шеи петлей, что подтверждается наличием полосовидной ссадины на передней и боковой поверхностях шеи и общеасфиктическими признаками.

Морфологические особенности кровоизлияний в коже шеи по ходу полосовидной ссадины позволяют считать, что сдавление органов шеи П ■ причинено в ближайшие минуты перед наступлением смерти.

Особенности обнаруженной полосовидной ссадины на шее П ■, с кровоизлияниями в области синокаротидных узлов (горизонтальная, незамкнутая, полосовидная), позволяют считать, что сдавление органов шеи П ■ причинено петлей из гибкого материала.

Учитывая характер выявленной полосовидной ссадины (горизонтальная), а также отсутствие признаков, специфических и характерных для повешения в петле (косо-горизонтальный незамкнутый характер ссадины, располагающейся в верхней трети шеи, кровоизлияний в ножки кивательных мышц в месте прикрепления к ключицам, в толще межпозвоночных дисков), следует исключить возможность причинения сдавления органов шеи петлей П ■ при повешении.

Судебно-медицинских критериев, позволяющих судить о положении тела П ■ в момент сдавления органов шеи, при осмотре трупа на месте происшествия и судебно-медицинском исследовании трупа не найдено.

Кратковременность пребывания в петле при невозможности её затягивания и сдавления органов шеи под весом тела позволяет высказаться об отсутствии

условий для причинения асфиксии и возможности самоповешения (самоудушения) П [] в петле из каната при условиях и обстоятельствах, изложенных в протоколах дополнительного допроса подозреваемого Пелевина К.Ю. от 1 декабря 2017 года и следственных экспериментов от 1 и 4 декабря 2017 года.

Механическая асфиксия от сдавления органов шеи петлей у П [] могла быть причинена при обстоятельствах и в срок, изложенный Пелевиным К.Ю. в протоколе дополнительного допроса в качестве подозреваемого от 25 октября 2017 года и при проверке показаний на месте от 26 октября 2017 года, а именно при сдавлении органов шеи потерпевшей поясом от халата.

Приведенные и другие исследованные судом доказательства, в том числе, показания потерпевшей Б [], свидетелей П [] Б [] С [] С [] Б [] Б [] в части признанных достоверными, получены с соблюдением требований уголовно - процессуального закона. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, оснований для оговора Пелевина К.Ю. не установлено, в связи с чем были правильно признаны судом допустимыми и достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Как видно из протокола допроса малолетнего свидетеля П [] она была допрошена в присутствии психолога, законного представителя, которые заверили своими подписями правильность записи в протоколе показаний П [] заявлений и замечаний, в том числе по порядку ведения допроса следователем, задаваемых вопросов, участники следственного действия не имели. Данных о том, что следователем задавались наводящие вопросы не имеется. В ходе допроса применялась видеозапись.

Отдельным противоречиям в показаниях малолетнего свидетеля П [] относительно конкретного способа причинения смерти, одежды погибшей, учитывая, что в целом свидетель правильно описала общий ход событий того вечера, утверждала о противоправных действиях и об убийстве отцом матери, показаниям свидетелей и потерпевшей, которым свидетель рассказывала о событиях произошедшего, судом дана надлежащая оценка в приговоре. Не согласиться с данной оценкой показаний малолетнего свидетеля у Судебной коллегии нет оснований.

Показания свидетеля Б [] о том, что малолетний свидетель П [] ей сообщила, что мама умирает, а не что ее кто-то убил, не свидетельствует о невинности осужденного, поскольку эта информация была озвучена свидетелем в контексте вызова скорой помощи.

Отсутствие в заключении эксперта информации о повреждениях в области головы П [] не ставит под сомнение выводы суда о том, что Пелевин К.Ю. схватил ее за волосы и затащил в комнату, поскольку это обстоятельство достоверно установлено на основании показаний свидетелей и потерпевшей.

Оснований для допроса свидетеля Ш [] не имелось, поэтому суд обоснованно отказал в его допросе в судебном заседании.

Как усматривается из материалов дела, судом при вынесении приговора дана надлежащая оценка всем представленным сторонами доказательствам с приведением мотивов, по которым он принял в качестве доказательств одни и отверг другие.

Судом обоснованно признаны недостоверными показания свидетелей П [] [] П [] [] П [] [] которые не являлись очевидцами произошедшего и давали показания с учетом позиции Пелевина К.Ю., об отсутствии события преступления, с приведением мотивов в приговоре, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

При этом совокупность исследованных судом первой инстанции доказательств является достаточной для признания Пелевина К.Ю. виновным в совершении инкриминируемого ему деяния.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, судом установлены с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Суд правильно оценил изменение показаний Пелевина К.Ю. в ходе предварительного следствия, который после дачи признательных показаний стал отрицать причастность к совершению преступления. Доводы о незаконности методов расследования, применения к нему насилия со стороны сотрудников полиции и возможности самооговора проверялись судом и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Признательные показания в качестве подозреваемого 25 октября 2017 года, а также при проверке показаний на месте 26 октября 2017 года Пелевин К.Ю. давал с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием адвоката, при проведении проверки показаний на месте участвовали понятые, специалист, что свидетельствует о невозможности применения к Пелевину К.Ю. незаконных методов расследования, а также отсутствии оснований для самооговора.

В судебном заседании допрошены сотрудники полиции К [] и Д [], которые пояснили, что насилие к Пелевину К.Ю. в целях получения признательных показаний не применялось. Это обстоятельство подтвердил и следователь Ч []

Физическая сила и спецсредства применялись к Пелевину К.Ю. при доставлении в отдел полиции, когда последний оказал сопротивление. По данному факту проводилась проверка, в отношении сотрудников полиции

отказано в возбуждении уголовного дела. Вопреки доводам жалоб, имевшиеся телесные повреждения у Пелевина К.Ю., указанные в заключении эксперта, подтверждают факт применения насилия после оказанного Пелевиным К.Ю. сопротивления сотрудникам полиции, а не в целях получения от него признательных показаний.

Показания свидетеля Ф [REDACTED], эти обстоятельства не опровергают, поскольку указанный свидетель не видел фактов оказания воздействия, это лишь его предположение. Кроме того, данный свидетель, являясь понятым при осмотре места происшествия, в ходе которого был изъят пояс от халата, подтвердил это обстоятельство своей подписью в протоколе, не высказав замечаний об оказании какого-либо воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов.

При таких данных, доводы жалоб об оговоре вследствие применения недозволённых методов и оказания на Пелевина К.Ю. воздействия являются несостоятельными. Оспариваемые показания Пелевина К.Ю. в ходе предварительного расследования правильно оценены судом как допустимые доказательства, а последующие показания об отсутствии события преступления обоснованно отвергнуты как недостоверные.

Выводы, изложенные в постановлении от 6 марта 2019 года, которым отказано в удовлетворении ходатайств о признании недопустимыми доказательствами протоколов допроса подозреваемого от 25 октября 2017 года и проверки показаний на месте от 26 октября 2017 года, являются правильными, они надлежащим образом мотивированы.

Этим же постановлением протокол осмотра места происшествия от 23 октября 2017 года, в части пояснений Пелевина К.Ю. в ходе этого следственного действия об обстоятельствах совершенного преступления и использования пояса от халата, признан судом недопустимым доказательством. При этом указанное обстоятельство не влечет признания протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством в целом. О том, что удушение совершено с использованием пояса от халата, Пелевин К.Ю. впоследствии пояснял при даче показаний и проверке показаний на месте, которые признаны судом достоверными.

Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Из протокола судебного заседания усматривается, что суд, соблюдая принципы уголовного судопроизводства, в том числе принцип состязательности, закрепленный в ст.15 УПК РФ, обеспечил сторонам равные права в предоставлении и исследовании доказательств. Все ходатайства участников процесса и, в частности, заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения, в том числе, об удовлетворении ходатайств в случае их обоснованности. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств при

соблюдении процедуры их рассмотрения не свидетельствует о необъективности суда.

Суд правильно пришел к выводам о том, что при производстве судебно-медицинских экспертиз № [] от 23 июня 2017 года и № [] от 6 марта 2018 года нарушений уголовно-процессуального закона, а также иных правил производства экспертизы по уголовным делам, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не допущено.

В частности, в заключениях подробно описаны исследования, которые проведены, и отражены их результаты, приведены результаты лабораторных исследований, указаны примененные методики, выводы экспертов надлежаще оформлены, получены ответы на поставленные вопросы, которые понятны и обоснованны.

Экспертами установлена причина смерти П [] - механическая асфиксия от сдавления органов шеи петлей. Выводы об этом мотивированы и понятны. Неясностей заключения экспертов не содержат.

Судебная коллегия не находит оснований сомневаться в достоверности выводов экспертов, в том числе, по установлению причины смерти, наличию телесных повреждений, механизму образования, возможности образования странгуляционной борозды от удушения поясом халата. В выводах эксперта в этой части отсутствуют противоречия, требующие устранения путем проведения повторной или дополнительной судебно-медицинских экспертиз.

Кроме того, выводы экспертов о причине смерти П [] механизме образования повреждений согласуются с показаниями Пелевина К.Ю. об удушении потерпевшей поясом от халата, которые признаны судом достоверными.

В судебном заседании эксперты Ф [], К [] А [] дали сторонам необходимые разъяснения по проведенным исследованиям.

Компетенция и надлежащая квалификация экспертов - сотрудников ГБУЗ КО ОТ [], проводивших судебно-медицинские экспертизы, сомнений не вызывают. Из материалов дела следует, что эксперты К [] и А [] имеют высшее медицинское образование, высшую квалификационную категорию, а также соответствующий стаж работы. Кроме того, К [] имеет специальность "судебно-медицинская экспертиза", "рентгенология", является заведующим медико-криминалистическим отделением, а А [] имеет специальность "судебно-медицинская экспертиза", является заведующим отделом судебно-медицинской экспертизы и исследования трупов. Поставленные следователем вопросы относятся к их компетенции, привлечение других специалистов не требовалось.

"Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации" (далее по тексту Порядок) утвержденный Приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 года N 346н не нарушен.

В соответствии с Порядком обязательной фиксации рубцов, являющихся последствием резаных ран, не имеющих отношение к причине смерти при проведении судебно-медицинской экспертизы, не требуется, подобная фиксация требуется только при осмотре трупа неизвестного человека.

Доводы жалобы о нарушениях при изъятии кожного лоскута с шеи погибшей являются необоснованными. Размеры кожного лоскута являлись достаточными для проведения исследований и заключения о механизме образования странгуляционной борозды.

Эксперты К [] и А [] в заключении сделали вывод о том, что при сравнении следов от сдавливания канатом, в том числе и при условии подкладки слоев ткани платка, с истинным следом выявлены различия в ширине и отсутствии характерного рельефа дна. Эти различия являются существенными, зависят не от условий следообразования, а отображают конструктивные свойства материала петли - ширину (диаметр) и характерный рельеф. Изложенное свидетельствует об отсутствии возможности причинения ссадины на шее у П [] канатом, представленным на экспертизу, независимо от груза, с которым проводили исследования, веса П [] а также положения тела.

Несмотря на то, что подлинный канат был утрачен, исследования проводились с аналогичным канатом, при этом по заключению экспертов № [] различия в конструктивных особенностях каната, связанных с его длительным использованием и «старением» (уменьшение в диаметре, снижение жесткости), следует отнести к категории несущественных, т.к. они не могут оказать какого-либо существенного влияния на механизм травмы и привести к затягиванию петли.

Существенных отличий в описании повреждений в области шеи, данных экспертами, а также зафиксированных на фотографиях не имеется, также как и противоречий между шириной борозды и пояса от халата, которые бы противоречили выводам о возможности ее образования от сдавления органов шеи поясом от халата.

В выводах эксперта № [] нет данных о том, вследствие каких действий наступила асфиксия - удушения или повешения, не содержится таких данных и в свидетельстве о смерти П [] []. В этой связи отсутствуют противоречия в выводах экспертов, проводивших экспертизы. То обстоятельство, что эксперт изначально указывал в медицинских документах о повешении, не влияет в целом на выводы эксперта о причинах смерти, поскольку на тот период данные об удушении отсутствовали и рассматривалась только версия о повешении, исходившая от Пелевина К.Ю.

Как следует из постановления от 5 декабря 2017 года следователем при назначении экспертизы ставился вопрос о том, могла ли П [] быть

задушенной при обстоятельствах, указанных Пелевиным К.Ю. в ходе проверки показаний на месте. Учитывая, что в ходе этого следственного действия Пелевин К.Ю. подтвердил свои ранее данные показания в качестве подозреваемого, эксперты обоснованно ответили на поставленный вопрос, пояснив, что асфиксия от сдавления органов шеи петлей могла быть причинена при обстоятельствах и в срок, изложенный Пелевиным К.Ю. в протоколе дополнительного допроса в качестве подозреваемого от 25 и 26 октября 2017 года. Доводы жалобы о том, что в этой части эксперты вышли за пределы поставленных вопросов, не нашли своего подтверждения.

Оснований считать, что экспертами при производстве экспертиз нарушены требования, установленные ст.57, 204 УПК РФ, не имеется.

С учетом изложенного, оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений экспертов № [] от 23 июня 2017 года и № [] от 6 мая 2018 года, о чем содержатся требования в жалобах, а также для назначения повторной (дополнительной) комплексной судебно-медицинской экспертизы не имеется. Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении указанной экспертизы.

Все ходатайства о назначении повторных (дополнительных) экспертиз рассмотрены судом, решения по результатам их рассмотрения являются мотивированными, не согласиться с ними у Судебной коллегии нет оснований.

При этом, заключениям специалистов Д [] Ч [] Ш [] [], С [] и их показаниям, которые сводятся к тому, что смерть П [] не могла наступить при обстоятельствах, указанных Пелевиным К.Ю. при даче признательных показаний, а имело место самоповешение, исследования экспертами проведены с нарушениями, судом обоснованно дана критическая оценка.

Указанные показания специалистов и заключения противоречат имеющимся в деле доказательствам и не могут поставить под сомнение выводы судебно-медицинских экспертиз, проведенных, в том числе, по трупы П [] при этом выводы специалистами сделаны по фотографиям, без непосредственного исследования трупа, каната, пояса от халата, материалов дела, без соблюдения порядка, установленного нормами УПК РФ. Специалисты высказали свое мнение о несоответствии оспариваемых заключений экспертов в части определения причины смерти П [] механизма образования телесных повреждений, то есть фактически дали оценку достоверности доказательств, тем самым вышли за пределы своих полномочий, предусмотренных ст. 58 УПК РФ.

Учитывая вышеизложенные данные, дополнительно представленное адвокатом заключение специалиста № [] от 25 ноября 2019 года, в котором сделаны аналогичные выводы о невозможности удушения потерпевшей, возможности ее самоповешения при обстоятельствах, указанных

Пелевиным К.Ю., несоответствии экспериментальных исследований, проведенных в ходе экспертизы [REDACTED] способам и механизмам причинения смерти и образования странгуляционной борозды, указанным Пелевиным К.Ю., показания специалиста Ш [REDACTED] в суде апелляционной инстанции, не могут поставить под сомнение выводы судебно-медицинских экспертиз [REDACTED] [REDACTED] признанных судом допустимыми и достоверными доказательствами, положенных в основу приговора наряду с другими доказательствами по делу. Заключение специалиста и его показания не влияют на законность и обоснованность вынесенного приговора.

Отсутствуют основания для признания недопустимым доказательством следственного эксперимента, проведенного 4 декабря 2017 года. Следственное действие проводилось в соответствии с положениями ст.181 УПК РФ, с участием обвиняемого, защитника, специалиста, с разъяснением участвующим лицам их процессуальных прав. В ходе следственного эксперимента объективно проверены данные Пелевина К.Ю. о самоповешении П [REDACTED] [REDACTED]. Результаты следственного действия свидетельствуют о том, что петля каната, обмотанная вокруг шеи манекена способом, указанным Пелевиным К.Ю., развязывается под тяжестью веса более 10 кг., с учетом веса манекена. При этом условия следственного эксперимента были максимально приближены к указанным в показаниях Пелевина К.Ю., а последний имел возможность самостоятельно воссоздать условия, о которых пояснял при даче показаний. Составленный по итогам протокол соответствует требованиям ст. 166 УПК РФ. Правильность действий следователя и иных лиц, участвовавших в ходе следственного эксперимента, подтверждена экспертом К [REDACTED] в судебном заседании.

При подтверждении вины Пелевина К.Ю. совокупностью иных доказательств доводы жалоб о склонности П [REDACTED] к суициду, представленные фотографии из семейного фотоальбома, а также нахождение ее в состоянии алкогольного опьянения, не свидетельствуют о невинности осужденного. Отсутствуют основания для проведения дополнительной (повторной) посмертной психолого-психиатрической экспертизы П [REDACTED] [REDACTED].

Об умысле на убийство потерпевшей свидетельствуют активные действия Пелевина К.Ю., направленные на удушение, характер имевшихся повреждений, следствием которых явилась смерть потерпевшей. При этом Пелевин К.Ю. осознавал, что совершает убийство в присутствии своей малолетней дочери и тем самым причиняет ей особые страдания.

Действия Пелевина К.Ю. суд правильно квалифицировал по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Психическое состояние осужденного судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о личности Пелевина К.Ю. и выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы он обоснованно признан судом вменяемым.

Наказание осужденному назначено судом с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе аморальности поведения потерпевшей, явившейся поводом для преступления, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, оказания помощи потерпевшей после совершенного преступления, наличия малолетнего ребенка, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного.

Доводы жалобы представителя потерпевшего об отсутствии оснований для признания вышеуказанных обстоятельств смягчающими наказание не нашли своего подтверждения. Выводы суда о признании указанных обстоятельств смягчающими наказание должным образом мотивированы.

Из исследованных доказательств, в том числе показаний Пелевина К.Ю., следует, что инициатором ссоры явилась погибшая, которая оскорбляла его и пыталась нанести удары, что свидетельствует об аморальности поведения потерпевшей, явившейся поводом для совершения преступления.

Обоснованным является и признание судом смягчающими наказание обстоятельствами - активное способствование раскрытию и расследованию преступления, оказание помощи потерпевшей после совершенного преступления, поскольку Пелевин К.Ю. дал признательные показания, подтвердил их при проверке показаний на месте, в ходе которой подробно указал обстоятельства совершения преступления, воспроизвел свои действия при удушении П. [REDACTED] сообщив об оружии преступления. После совершенного преступления пытался оказать помощь потерпевшей, принял меры к вызову скорой помощи.

Из материалов дела следует, что у Пелевина К.Ю. на иждивении имеется малолетняя дочь, 2014 года рождения, в связи с чем это обстоятельство правильно признано судом смягчающим наказание.

Назначенное осужденному наказание является соразмерным содеянному и справедливым, Судебная коллегия не находит оснований ни для его смягчения, ни для его усиления.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 29 мая 2019 года в отношении Пелевина Константина Юрьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи